

"Вроде того", - пробормотал Наруто, шаркая ногой по траве.

"А ты знаешь, какая у них общая цель? Нет?" - хмыкает сенсей, поглаживая Наруто по волосам с улыбкой. "Их общая цель - твое благополучие. Они оба беспокоятся о тебе. Поэтому они и сражаются. Это достойная причина для борьбы. В конце концов, шиноби, бросивший своих союзников..."

"- И сам окажется брошенным в ответ", - закончил Наруто, и на его губах заиграла маленькая, застенчивая улыбка. Однако взгляд его по-прежнему неуверен. "Я просто не хочу создавать никому проблем, сенсей. Мне неприятно, что Шикамару ссорится со своими родителями из-за меня".

"Это мой выбор, боке", - рычит Шикамару, сидя на полусогнутых. "Я могу злиться на своих родителей, если захочу. С родителями можно так поступать. Ты часто так делаешь, вообще-то. На, Саске?"

"Да", - кивает Саске, - "Я до сих пор злюсь на родителей за то, что случилось много лет назад".

"О, - говорит Наруто, глядя себе под ноги. "Я не знал".

"Ты многого не знаешь", - Орочимару-сенсей выпрямляется, заправляет руки в рукава кимоно и смотрит на них с серьезным видом. "И вам придется продолжать не знать многого. Деревня шиноби - это деревня, построенная на секретах; это само определение нашей жизни. Если ты хочешь узнать больше, Шикамару, то тебе придется сражаться. Знания, которые ты получишь, могут оказаться бременем, о котором ты не просил, но, познав его, ты уже не сможешь от него отказаться. Оно станет твоим до конца жизни. Вы становитесь причастным к тайне. Знание - это сила, но это и ответственность. Будьте готовы к тому, о чем просите.

"Иногда знание - это проклятие, и лучше его не знать. Но чаще я вижу, что знание - это дар, - говорит сенсей, встречаясь взглядами с Саске и Наруто, - потому что если мне предстоит страдать, и особенно страдать в одиночестве, то лучше понять, почему я страдаю, а не погрязнуть в боли, не понимая ее цели. Это просто боль, а не рост. Запомните это".

"Да, сенсей", - отвечают все трое, а Наруто в конце добавляет: "Простите, сенсей".

"Прощать нечего", - и действительно, сенсей сегодня выглядит довольным. Он смотрит на них теплыми золотыми глазами, золотыми, как расплавленный солнечный свет, сгустившийся в две капли янтаря. Саске гадает, что же привело сенсея в такое хорошее настроение. "Ну что, продолжим тренировки? День не должен пройти впустую".

Они встают и идут следом. Что еще нужно сделать?

Сегодня сэнсэй ведет их прочь от леса, направляясь к деревне, где улицы еще пусты, но

магазины уже начинают открываться. Перед рынками они сворачивают на восток, где большинство кланов держат свои комплексы вдали от мирных жителей, заселивших жилые кварталы. Мимо ворот клана Хёуга, под обширными владениями Нара и вокруг комплекса Инудзука - это самый дальний восток, где Саске когда-либо бывал в деревне, учитывая, что его клановый комплекс находится на юге, прижатый к внутренним стенам деревни.

Наконец они подошли к старому дому, притаившемуся в лесу на некотором расстоянии от ближайших соседей. Сад встречает их буйным цветением, воздух наполнен ароматом мяты, розмарина, одуванчика и паслена. Здесь есть и растения, названия которых Саске не знает, и лианы, ползущие по шпалерам, и подвесные горшки, переливающиеся разноцветными цветами. Сэнсэй останавливает их у ворот.

"Это мой дом, - говорит он им, - построенный на земле предков. Я единственный, кто остался из моего клана, хотя с самого начала он был небольшим. Если в будущем я вам понадоблюсь и вы захотите войти внутрь, встаньте за воротами и запустите свою чакру, чтобы предупредить меня. Если вы попытаетесь пройти через ворота без разрешения, вы не выйдете".

Они с расширенными глазами наблюдают, как в руках сенсея вспыхивает быстрая череда печатей. Саске чувствует, как по его коже на мгновение пробегает чакра, а затем сенсей ведет их внутрь.

В доме тепло и темно, все выглядит безупречно и в полном порядке. Саске копирует Наруто и проверяет свои ноги на наличие грязи; Шикамару говорит: "Оджамашимасу".

Сэнсэй заводит их в просторную комнату с подушками на полу татами и низким столом в одном конце. Свет проникает в помещение, когда сэнсэй раздвигает двери сёдзи; их взоры сразу же притягивает искусство.

Массивный свиток, распахнутый настезь, занимает всю северную стену. На нем мастер изобразил сцену из другого мира: ярко светящаяся полная луна, силуэт большого мифического дерева, а под ним - фигура мужчины, руки которого скреплены печатями, а глаза закрыты в раздумье. Картина настолько тонкая, что Саске боится даже дышать рядом с ней. Он знает, насколько бесценной она должна быть.

"Ух ты, - вздыхает Наруто, широко раскрыв глаза от удивления. "Что это, сенсей?"

"Это Божье дерево, - говорит им сенсей, - и Мудрец Шести Путей в медитации. Шедевр моей бабушки. Садитесь".

Они садятся, причем Шикамару хватается Наруто за спину, чтобы тот не наклонялся к картине слишком близко. Саске переводит взгляд за двери сёдзи на то, что, должно быть, является внутренним садом: гостиная выходит на участок, где находится бамбуковый фонтан, журчащий над маленьким прудом.

"Сегодня мы делаем что-то другое, поэтому у нас новое место. Ничего такого физического, чем мы занимались всю неделю, но эти навыки так же важны для вашего арсенала". Сенсей достает несколько свитков из ящиков у другой стены и вручает два Наруто. "Ты, дитя, будешь работать над своими печатями. Ты уже проявил к ним склонность и интерес; мы будем развивать начатое".

Наруто начинает разворачивать один из свитков; Саске успевает мельком взглянуть на большие вихрящиеся печати, прежде чем перед ним оказывается книга. Он читает название и хмурится, глядя на сенсея. "Гендзюцу?"

"Если это действительно твое самое слабое место, то мы должны начать именно с него. Поначалу будет трудно, но в конечном итоге усилия того стоят. Мы начнем с малого, - сенсей подталкивает к нему небольшую вазу, - например, наложим гендзюцу на эту вазу, чтобы изменить ее цвет с белого на красный. В иллюзиях все дело в деталях, поэтому лучшие иллюзии настолько безупречны, что могут обмануть даже самого заклинателя".

"И если ты освоишь это сейчас, - с ухмылкой заметил Шикамару, - то после получения Шарингана твои гендзюцу будут просто неостановимы".

"Именно так", - соглашается сенсей, заставляя Саске почувствовать себя лучше от того, что ему приходится практиковать то, в чем он не лучший мастер. "Это безопасное место, Саске. Здесь тебе разрешено делать ошибки".

"Да, сенсей", - кивает он, принимая книгу с решимостью и благодарностью. "Я постараюсь".

Орочимару кивает и наконец-то поворачивается к Шикамару. "Маленький Нара, ты играешь в сёги со своим отцом?"

Шикамару оживился. "Да, сенсей".

"Шикаку - проницательный стратег и действительно один из лучших умов Конохи. Мне нравится бросать ему вызов и иногда проигрывать, что всегда парадоксально радует", - сенсей достал блокнот и карандаш. "Клан Нара традиционно поставлял Хокаге Конохи лучших стратегов и советников. Я полагаю, что, повзрослев, ты неизбежно пойдешь по стопам своего отца, просто потому, что у тебя есть к этому способности. Уверен, ты уже думал об этом".